

Глава XXIX

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВОЙНЫ

Сложив руки за спиной, Ярослав наблюдал у посеревшего от пыли и времени окна, как за стеклом копошатся его люди, его народ. Он переминался с ноги на ногу, щурился, морщил лоб, размышляя о чем-то только ему известном. Снег медленно падал большими хлопьями. Ночью случилась пурга, и теперь по всему городу были огромные белые заносы. Позавчера он принимал послов из Саратова и Пензы. Там все еще оставались небольшие группы людей, которые хотели присоединиться к нему. Огненные братья давили с юга, и теперь те, кто не хотел принимать их истинную веру, пытались найти защиту у Князя. Но что он мог им дать? Еды было мало, а людей много. Голодное большое войско хуже, чем малое, но сытое. С другой стороны, чтобы противостоять Новому Риму, нужны еще люди, много людей. Вдобавок ко всему на него свалился этот парень. Народ словно взбесился при его появлении. Слава его шла далеко впереди него. Если его хорошо преподнести, то с этим мессией можно горы свернуть. Жаль только что Казак так по-глупому обошелся с его девкой. Но кто знал, кто знал? Мир жесток и нужно соответствовать ему, коли хочешь остаться в живых и при власти. За преданность своих воинов нужно было платить, поэтому приходилось закрывать глаза на многие их деяния. Порой они перегибали палку как, например, с его пленником. Теперь этот мессия будет иметь зуб на его верного соратника, а вместе с тем и на него самого. Князь потер переносицу, тяжело вздохнул. Назревала большая игра, может быть самая главная в его жизни, и от его решений зависело не только существование общины, но и его собственная жизнь. Ярослав любил играть. Он ощущал себя актером. Не раз сам приходил в стан врага в качестве предателя, входил в доверие и потом наносил коварный удар в спину. Он был хорош, и он знал это. Но сильнее соперника, чем Огненные братья у него не было. И им был нужен этот парень с именем бога войны. Был нужен настолько, что они готовы были идти на переговоры и на уступки. Видимо, люди не просто так слагают о нем небылицы. А если люди верят в то, что он мессия, то почему бы не воспользоваться этим? Вера, вот то основное, чего ему не хватало для овладения Новым Римом. А ведь только там еще оставались плодородные земли. Повсюду кроме Нового Рима почва была покрыта серой плесенью,

постепенно погибали и высыхали деревья, царил голод. Каннибализм стал во многих местах нормой, трупы лежали там и тут. Даже запах тлена казалось больше никто не замечал, а он стоял повсеместно, особенно в городах, где были еще остатки людей. Но только не на юге за неприступными стенами. Там был кусочек потерянного рая. По крайней мере, все оставшиеся верили в это. Он мог бы обеспечить себе и своему сыну отличную жизнь. Народ для него был лишь инструментом для достижения цели. Все что он делал, он делал для сына.

– Прошу прощения, – голос Сергея потревожил тишину.

Князь рывком поднял руку, будто останавливая его этим жестом, и офицер Черного легиона замолк. Ярослав медленно развернулся на пятках, оценивающе посмотрел на переговорщика. В левой руке Сергей держал красный шлем, в правой были зажаты кожаные перчатки.

– Так что мне передать?

Утром отряд из двадцати бойцов под белым флагом прибыл в Воронеж. Его сопровождали от самых окраин земель Князя. Сергей прибыл с посланием, точнее сказать, с ультиматумом. Все что ни предлагал Новый Рим, оканчивалось словами «иначе мы придем и убьем всех». Иначе, иначе. Это иначе было везде. Ярослав ясно понимал, что это не просто слова или фарс. Они и так показали зубы, ограбив отряд Черного легиона. И если бы подмога вовремя поспела на помощь Казаку, они бы уничтожили этого долбаного генерала, который был как кость в горле у Князя. У них же получилось только разозлить спящую собаку, но он шел на это сознательно. Напасть на неприступную крепость было безумием, а вот встретить врага в своих стенах, было куда выгодней. Ярослав знал, что им это не сойдет с рук, и он намеренно шел на обострение конфликта, приказав Казаку показательно унижить Новый Рим. Дать понять этим истинно верующим, что не только они могут диктовать свои условия, что в этом умирающем мире есть еще те, кто может постоять за себя. Князь готовился к войне, знал, что она настанет, но он и предположить не мог какой козырь окажется в его рукаве. Теперь нужно было принимать решение. Трудное, непростое решение.

– Значит, вам нужен один из моих пленников?

– Не один из пленников. Нам нужен тот, что носит имя красной планеты.

– Ясно. Думаю убеждать тебя, что его у меня нет, не имеет ни какого смысла.

– Верно. Мы точно знаем, что твои люди пленили его и сейчас он содержится у вас. Я хочу еще раз предупредить о том, что в случае отказа Черный легион придет на ваши земли и уничтожит все живое здесь. Но вы можете поступить разумно.

– Разумно? Пасть перед вами на колени? Платить вам дань и поставлять вам войско? – Ярослав быстро подошел к печке, взял в руки кочергу, демонстративно скрутил ее в бараний рог и швырнул изогнутый прут к ногам Сергея. – Вот что я сделаю с вашим Черным легионом, как

только он вступит на мою землю. Твоему генералу было мало позора? Что ж, я дам ему пинка под зад еще раз.

– Вы делаете ошибку. Я не хочу терять ни своих, ни ваших людей.

– Своих? Давно ли ты стал во главе войска Нового Рима? Или, быть может, я чего-то не знаю? – Князь подошел вплотную. Он уже все решил для себя, и теперь нужно было просто обострить ситуацию. – Убирайся и передай Александру, или генералу, или кто там у вас главный, если хотят забрать этого парня, пускай придут и заберут.

– Непременно.

Выйдя на улицу офицер замер в оцепенении. Кузов грузовика, на котором он приехал, был устелен трупами его людей. От еще теплой крови шел пар, а воздух был наполнен запахом смерти. Казак держал перед собой на коленях молодого парня. Это был водитель грузовика, единственный оставшийся в живых. Окровавленный белый флаг был втоптан в землю. Переговоры, по всей видимости, не состоялись. Именно такая мысль мелькнула у Сергея в голове. Удивительно, но чувства страха не было. Он даже на секунду прикрыл глаза в ожидании расправы, но ничего не произошло. Толпа стояла молча.

– Ты умеешь ездить на этом? – начал Казак.

– В чем подвох?

– Просто спросил.

– Да, – сухо ответил офицер.

– Тогда водитель тебе не нужен!

В его руках сверкнула шашка. Что-то черное покатилося по снегу, оставляя за собой багровый след. Обезглавленное тело покачнулось и завалилось на бок. Покрутив ус, Казак переступил через труп и подошел к Сергею.

– Проваливай отсюда, дружище.

Тело казненного быстро закинули в кузов, туда же отправилась и его голова.

– Ты хоть раз видел дьявола?

– Нет, не видел. Мне достаточно того, что я живу в аду, – рассмеялся Казак.

– Ты даже не представляешь, что вас ожидает.

– Буду ждать вас с нетерпением.

– Мы придем. Ты уж поверь, – Сергей шагнул вперед, демонстративно толкнув с силой плечом Казака, быстро запрыгнул в кабину автомобиля и поехал прочь под радостное улюлюканье и свист толпы.

Марса вывели на свет. От белой пелены защипало в глазах, и он невольно приложил руку к бровям. Где-то орала и свистела толпа, мимо проехал военный грузовик, хрустя своими огромными колесами по снегу. Марс замер, увидев «Урал», в кабине которого сидел человек в красном шлеме. Именно на такой машине увезли Катю. Но замешательство продлилось не долго, толчок в спину привел его в чувства.

– Шевелись!

Легкий снег падал пушистыми хлопьями, ровно опускаясь на его лицо. Тая на коже, снежинки превращались в маленькие прохладные капельки. Он, молча, прошел сквозь толпу, поднялся по ступеням большого особняка и остановился. Путь ему преградил Казак.

– Гляжу, тебя подлатали?

Марс не произнес ни слова.

– Что молчишь? Злишься, что с твоей девкой так обошлись? Так ты не серчай, – атаман хлопнул его по плечу. Марс не шелохнулся.

– Хороша была чертовка! – выкрикнул из толпы сотник и воздух содрогнулся от грубого мужского смеха.

Марс повернул голову, через плечо взглянул на человека в старой плащ-палатке, запоминая лицо.

– Ты не серчай. Мы не такие уж и плохие, – улыбнулся Казак и снова похлопал Марса по плечу. – Пойдем. Князь тебя ожидает.

Марс вошел внутрь здания. Большой холл с отслоившейся штукатуркой. Сверху на толстых арматурах свисал кусок бетонной плиты. Князь грел руки возле печки. Это был уже не тот человек, которого Марс видел в подвале. Ярослав был одет в хоть и старую, но довольно сносную одежду. Растянутый серый свитер. В рукавах прорезаны дырки для больших пальцев, подвернутое горлышко упиралось в подбородок. Темные штаны и черные ботинки. Коричневые ремни кобуры скрещивались на спине, а с левой стороны виднелся пистолет.

– Оставь нас вдвоем, – спокойно проговорил Ярослав, не отрываясь от своего занятия.

– Но, Князь...

– Ты что-то не понял? Или мне повторить?

– Как прикажите! – Казак злобно цокнул языком и пихнул пленного вперед. – Если что, мы рядом!

Когда хлопнула дверь, Князь обернулся.

– Интересно.

– Что именно? – тихо спросил Марс, ожидая, подвоха.

– Ты и вправду мессия?

– А по мне что, не видно?

– Да как-то не очень.

Ярослав подошел ближе. С того момента, как этот парень попал к нему, община увеличилась человек на двести, и люди все прибывали и прибывали. Шли целыми группами. Князь приказал размещать их в окрестностях города. В Новый Рим шли такие же группы, ведомые так называемой истиной верой.

– Жить хочешь?

– Кто ж не хочет. Но с тобой я дел иметь не буду.

– Ну да, ну да. Девчонка твоя. Нехорошо с ней вышло.

– Она не моя девчонка. Она просто была другом.

– Другом? Разве сейчас осталось такое понятие как дружба? Впрочем, не об этом речь. Ты знаешь, кто приезжал ко мне?

- Дай-ка угадаю. Не Огненные ли братья?
- Ух ты! Ты поражаешь меня своей сообразительностью. Может, угадаешь еще, чего они хотели?
- Моего благословения?
- Типа того. Ладно. Давай на чистоту. Мне нужен Новый Рим.
- Всего-то? Так возьми.
- Возьму. Но для этого мне нужен ты.
- Я же сказал...
- Да, я слышал. И мне жаль, что так вышло с твоей бабой.
- Она была мне другом!
- Да плевать! Сейчас жизнь человека – это плюнуть и растереть. Все вокруг погибает, летит к дьяволу. Сейчас прав тот, кто сильнее. А сильнее человек становится только с верой. Так было всегда. Людям нужно то, во что они будут верить, а еще лучше тот, в кого они будут верить. Оставшийся на планете сброд хочет видеть мессию. И мне нужен этот мессия, нужен на моей стороне. Новый Рим закрыл ворота, огородился блокпостами, через которые не пройти и не проехать, стреляют всех, кто не поддерживает их веру в Млечный путь, но с тобой мы можем открыть, их чертовы ворота.
- Да пошел ты!
- Не груби, не надо. Умереть проще всего, Марс. А вот жить сейчас трудно. Твою подругу не вернуть. Да, так получилось и я ничего не могу с этим поделать. Если бы я знал...
- То что?
- Она была бы сейчас жива. Мои люди всего лишь толпа, ничем не лучше скотины. Если я им запрешу резать пленных, насиловать женщин, грабить, они попросту разбегутся. Им нужно выпускать пар.
- Правда? Хочешь, я выпущу пар на твоём сыне? А потом попрошу тебя понять меня и простить. Как тебе такой вариант?
- Неплохой, – Ярослав обошел пленного несколько раз по кругу, остановился у него за спиной и шепнул на ухо. – Но мне кажется, есть вариант получше. Думаю, мы все же сможем договориться.